

Глава 2

Джейн и Бет последовали за "скорой" в больницу. Они следовали за ними достаточно близко, чтобы видеть, как парамедики работали над Томом во время поездки. Джейн едва могла видеть сквозь слезы, а Бет все еще не двигалась "в шоке." В больнице их заставили ждать снаружи, в семейном приемном покое.

- Что, черт возьми, случилось? - спросила Бет, дрожа.

- Я думаю, Том и Рэйчел расстались на танцах, - сказала Джейн, которая все еще плакала, пытаясь прокрутить все в голове.

Джейн постукивала пальцами по подлокотнику кресла, тупо уставившись в пятно на стене, и сквозь волнение задавалась вопросом, как такое могло случиться с этой семьей снова. Ее муж покончил с собой после того, как потерял все их деньги в бизнесе, и не мог смириться с тем, что его семья и друзья считают его неудачником. Если бы не ее дети, она бы тоже не выжила. К счастью, поддержка со стороны семьи и достойная работа, которой она себя посвятила, помогли ей пережить самое худшее.

Бет посмотрела на мать, готовая взорваться, если та продолжит постукивать пальцами. Часы тянулись мучительно медленно. Ей ничего не оставалось, как ждать и гадать, что привело Тома к такому концу. Они не были близки. У нее была группа друзей, и она по-своему переживала потерю Отца. Том пытался поговорить с ней на протяжении многих лет, но у нее самой было достаточно проблем, чтобы справиться с этим. Теперь она сожалела о каждом разе, когда отвергала его объятия, и о каждом разговоре, который они могли бы иметь. Что бы она отдала, чтобы вернуть эти мгновения сейчас?

- Боже, я такая плохая сестра. - сказала Бет вслух, печаль захлестнула ее, как поток, когда потекли слезы, и ее плечи дернулись, когда она, наконец, разрыдалась.

- Нет, я должна была догадаться, что что-то не так. Я его мать, я видела его поведение в эти выходные. Если бы я только поговорила с ним, то... может быть, я могла бы остановить это, - ответила Джейн, и снова разрыдалась.

Прошло несколько часов, прежде чем Доктор вышел. Они оба смотрели на дрожащего Доктора, с трудом сдерживая слезы, ожидая, когда он сообщит новости.

- Он был еще жив, но вы должны готовиться к худшему. Мы не можем знать, как долго он был без кислорода, поступающего в его мозг, и степени повреждений, которые были нанесены. Теперь все сводится к его воле жить. - сказал Доктор, и обе дамы почувствовали, как их сердца замерли. Они не знали, хочет ли он жить и будет ли вообще сражаться.

Когда они вошли в его комнату, он был подключен ко всем находящимся там аппаратам и устройствам. Аппарат дышал за него, показывал биение его сердца. Вот на чем они сосредоточили свое внимание, и по мере того, как кислородная гармошка поднималась и опускалась, их беспокойство тоже поднималось.

- Мам, иди домой и поспи немного, - сказала Бет, видя, как недосыпает ее мама.

- А что, если он проснется или... или еще хуже? - спросила Джейн. Она ненавидела даже признавать, что ее худшие опасения могут быть возможны.

Они отдыхали в любом удобном положении в комнате Тома и в приемной. Часы превратились в

дни, и он начал выглядеть хуже, так как его сердцебиение и мозговая активность замедлились.

- Должно же быть что-то еще, что мы можем сделать? - сказала Джейн Доктору, но тот только покачал головой.

- В какой-то момент нам придется подумать о том, чтобы отключить аппарат и отпустить его. - сказал Доктор, отправляя Бет на орбиту.

Бет взорвалась, крича Доктору, чтобы он убирался из комнаты ее брата, бросая поднос с едой в стену рядом с дверью, когда он выскочил в нее. Бет расплакалась, положив руки на Тома. Джейн обняла ее.

- Нет, нет! Смотри! - сказала Джейн, указывая на монитор, который показывал, что его пульс участился.

Бет гадала, что изменило ситуацию: шум в комнате или прикосновение к ней? Это была надежда, вот что это было, и в настоящее время было очень мало того, что могло бы обрадовать ее. Но за следующий день мало что изменилось. Он все еще был очень болен, но они могли видеть, что пульс Тома ускоряется с некоторыми обьятиями, и когда раздавался какой-то шум, он, казалось, тоже поднимался. Бет посмотрела на брата, который лежал на кровати так неподвижно, словно просто спал. Она знала, что если он не проснется в ближайшее время, то может вообще никогда не проснуться. Потом ее осенила мысль, что это было немного чересчур, но она должна была попытаться. Она сделает все, чтобы вернуть его.

- Я скоро вернусь, мама. Не позволяй им прикасаться к нему, и попроси другого врача, если тот не заботится о Томе, то может проваливать. - сказала Бет, выбегая из комнаты.

Бет почти бегом добежала до машины, вернулась домой, быстро приняла душ, взяла то, за чем пришла, и переоделась, взяв вещи для Джейн, прежде чем отправиться к Тому. Поездка была странной смесью паники и страха, каждый светофор был помехой, чтобы оказаться с братом, в пустую растрачивая эти драгоценные секунды. Вбежав в комнату, она протянула Джейн одежду, велел ей умыться и переодеться. Она также заметила, что новый врач осматривает Тома.

- Я просто проверяю его жизненные показатели. Они, кажется, поднялись. - сказал новый Доктор, когда Бет вернулась в палату Тома.

- Вы тоже хотите отключить аппарат? - резко спросила Бет.

- В данный момент нет, но я хотел бы увидеть кое-какие улучшения. Надеюсь, скоро мы увидим прогресс, - сказал доктор Робертс, выходя из комнаты.

Бет хотела привести свой план в действие. Она надела на Тома наушники и включила музыку. Джейн слышала, как играет слабая рок-музыка. Но это не очень хорошо сработало, и его сердцебиение только немного ускорилось. Бет забралась к нему на кровать и легла рядом, обняв его одной рукой и положив голову ему на грудь, но его сердцебиение по-прежнему менялось лишь незначительно. В конце концов, Бет заснула вот так, и во сне рука Тома ласкала ее кисть, скользя по холмику и дальше к клитору. Ее брат дразнил ее так приятно, что она улыбнулась и подняла ногу, чтобы дать ему больше доступа.

Потом она проснулась, посмотрела вниз и увидела руку Тома у себя между ног, ее ногу у него на промежности и звук удушья. Паника охватила ее, когда она стала звать медсестер. Его сердцебиение было выше, чем они когда-либо видели на мониторе. Боже, вот оно что, Бет

убила его! Она закричала, чтобы кто-нибудь спас его, а потом одна из медсестер вытолкнула обеих дам за дверь. Они наблюдали из коридора, как звуки и гудки, казалось, означали конец его жизни. Они обнимали друг друга, убитые горем, Бет рыдала, уткнувшись в грудь матери.

Затем большая часть спешки прекратилась. Бет и Джейн смотрели в окно, ожидая, что врачи подтвердят их худшие опасения. Доктор Робертс повернулся, снял маску, чтобы показать улыбку, и отошел в сторону, показывая Тома, который лежал без трубки во рту и дышал самостоятельно. Его глаза слабо открылись и закрылись. Наконец Джейн и Бет впустили обратно. Они сели рядом с Томом и заплакали, он не собирался их покидать, и они наконец-то смогли расслабиться.

Прошла еще неделя, прежде чем Том покинул больницу. В ту первую ночь дома Бет открыла дверь в комнату Тома, когда он спал, и долго сидела на стуле в углу, просто наблюдая. Когда взошло солнце, она заметила, что Том зашевелился.

- И давно ты там сидишь? - спросил Том, глядя на сестру в углу.

- Недолго, - солгала она. - Я не хотела тебя будить.

<http://erolate.com/book/2753/64907>